

ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ «НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ» СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ*

Е.Ю. КАЗАНЦЕВ, аспирант БГУ ©

В статье проанализированы отношения, возникающие в процессе осуществления деятельности частного унитарного предприятия. Исследованы особенности полномочий собственника имущества частного унитарного предприятия, а также его руководителя, не являющегося собственником. В частности, особое внимание уделяется вопросам правомерности изъятия собственником части имущества ЧУП. Выявляются те препятствия, с которыми сталкивается собственник имущества ЧУП при осуществлении своих прав. Предложено закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь возможность создания и функционирования частных унитарных предприятий, основанных на праве оперативного управления.

В последнее время увеличилось число научных публикаций, посвященных различным аспектам деятельности частного унитарного предприятия (далее – ЧУП). Вызвано это в первую очередь слабой изученностью названной организационно-правовой формы. Повышению внимания к ЧУП способствовало и принятие Указа Президента Республики Беларусь от 28 июня 2007 года №302 «Об утверждении Положения о порядке создания индивидуальным предпринимателем частного унитарного предприятия и его деятельности», которым форма ЧУП предложена индивидуальным предпринимателям в качестве альтернативы ведению бизнеса без образования юридического лица.

Как известно, ЧУП обладает множеством особенностей, делающих указанную организационно-правовую форму не самой удобной для ведения бизнеса. Одной из таких особенностей, которой бы хотелось уделить особое внимание, является проблема «негативного поведения» собственника имущества ЧУП и его руководителя.

Использование термина «негативное поведение» основывается на результатах научного исследования, проведенного ученым-цивилистом И.И. Веленто. Руководствуясь статьей 44 Конституции Республики Беларусь, он определил «негативное поведение» как противоречащее «общественной пользе и безопасности, ущемляющее права и

защищаемые законом интересы других лиц» [1, с.165]. Применительно к деятельности юридических лиц среди «базовых проявлений негативного поведения» им выделяются «негативное поведение» собственника, а также лиц-несобственников, непосредственно осуществляющих управленческие функции.

Руководствуясь изложенным подходом, целесообразным представляется анализ отношений, возникающих в процессе осуществления деятельности ЧУП.

Закрепляя за ЧУП как коммерческой организацией свое имущество, «собственник рассчитывает на его увеличение в результате эффективного его использования и получения прибыли предприятием» [2, с.384].

В соответствии с пунктом 2 статьи 276 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) собственник имущества ЧУП имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении созданного им предприятия. Одновременно, согласно пункту 2 статьи 280 ГК, плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении, а также имущество, приобретенное ЧУП по договорам или иным основаниям, поступают в хозяйственное ведение или оперативное управление предприятия в порядке,

* Статья поступила в редакцию 14 января 2009 года.

предусмотренном законодательством для приобретения права собственности.

Таким образом, учредитель «получает в собственность доходы унитарного предприятия, но до определенного момента не вправе распорядиться ими, так как они находятся в хозяйственном ведении унитарного предприятия» [3, с.77]. Только часть такой прибыли, оговоренная в учредительных документах ЧУП, может быть истребована собственником. Причем размер изымаемой из хозяйственного ведения части прибыли определяется самостоятельно собственником. При этом должны учитываться принципы добросовестности и разумности участников гражданского оборота, приоритета общественных интересов (ст. 2 ГК).

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что собственник имущества ЧУП реально не распоряжается своим имуществом. С таким утверждением можно согласиться, если предположить, что факт передачи имущества в хозяйственное ведение представляет собой временный отказ от осуществления в полной мере полномочий собственника. Тем не менее, пункт 3 статьи 276 ГК определяет, что ЧУП не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, в залог, вносить в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом *без согласия собственника*. Это значит, что собственник через устав ЧУП может предусмотреть любые ограничения распоряжения таким имуществом.

Закономерно в данной ситуации может возникнуть сформулированный О. Апацко вопрос: *«если собственник может распоряжаться указанным имуществом, может ли он в любой момент приять решение об изъятии части имущества из хозяйственного ведения предприятия»* [4, с.78]? Если уже в момент приобретения имущества предприятием оно становится собственностью учредителя-собственника, то при изъятии перехода собственности не происходит. Это, в свою очередь, означает, что если при приобретении имущества предприятием были уплачены налоги, то при передаче имущества собственнику у него нет необходимости уплачивать налоги на это имущество.

Здесь важно также определиться с используемым понятием «имущество». ГК относит к нему вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права либо иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку.

Следовательно, собственнику ЧУП принадлежат как денежные средства предприятия, так и его имущественные права в отношении иных лиц. Поскольку иное не оговорено в законодательстве,

он может в любой момент изъять свое имущество из хозяйственного ведения, не уплачивая при этом налоги. Ввиду отсутствия таких положений в законодательстве относительно ЧУП собственник может сделать вывод о возможности реализации такой схемы на практике, руководствуясь принципом «разрешено все то, что прямо не запрещено законом».

Тем не менее, можно согласиться с Ю. Верейко, который рассматривает такую проблему с позиций уже имеющегося законодательства. Так, в статье 210 ГК установлено, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия при условии, что они не противоречат законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносят вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и *не ущемляют прав и защищаемых законом интересов других лиц*. Далее, в соответствии с пунктом 2 статьи 276 ГК, собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, решает вопросы создания ЧУП, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации; назначает руководителя предприятия, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества. Таким образом, «можно с уверенностью сказать, что осуществление прав собственности в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении унитарного предприятия, не должно ущемлять права и законные интересы этого унитарного предприятия. В противном случае последнее вправе потребовать прекращения действий, ущемляющих его права» [3, с.78].

Представляется нелишним введение специальной нормы, в частности добавив в статью 114 ГК пункт, который либо запрещал бы изъятие имущества из хозяйственного ведения ЧУП (в этом случае права собственника на имущество ограничивались бы только получением части прибыли ЧУП), либо четко регламентировал этот процесс с тем, чтобы максимально учесть и интересы самого предприятия.

В отличие от полномочий собственника, определение пределов компетенции руководителя ЧУП представляется более трудным.

Полномочия руководителя специфичны тем, что предполагают совершение не конкретных, а любых незапрещенных действий, направленных на достижение целей деятельности ЧУП, опираясь при этом на специально предоставленные права (распоряжения имуществом, управления работниками и др.). Существенным ограничением прав руководителя является обязанность действовать в интересах ЧУП. Причем, в соответствии со статьей 49 ГК, действовать он должен добросовестно и разумно. При этом законодатель

обязывает орган юридического лица (ЧУП) совершать разумно не какое-то конкретное действие, а любое из них в процессе реализации своих полномочий. Вне закона, таким образом, остается реализация управленческих прав вопреки интересам ЧУП. На практике часто встает вопрос: «вправе ли орган юридического лица совершать любые действия, кроме прямо ему запрещенных, или распорядительные акты органа ограничены целью деятельности хозяйственного общества?» [5, с.196].

Исследуя данный вопрос, А. Разумов приходит к выводу, что «управляющий ... должен иметь право на совершение при осуществлении полномочий вредоносных для бенефициара действий» [6, с.27]. Такая позиция нуждается в наглядном разъяснении.

Согласно пункту 3 статьи 49 ГК руководитель должен возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. При строгом применении данной нормы в отношении руководителя, последний не сможет совершать каких-либо действий, причиняющих малейший вред своей организации. К примеру, нельзя будет модернизировать производство, потому что для этого необходимо демонтировать и продать за бесценок или уничтожить старое оборудование, что, по сути, является причинением вреда организации, которая в таком случае лишается своего имущества. Поэтому А. Разумов приходит к справедливому выводу о допустимости тактического вреда для стратегической пользы.

Естественно, в ГК нет, да и не может быть нормы, которая прямо закрепляла бы разрешение руководителю причинять вред своей организации. Но такой вывод следует из правила, согласно которому орган юридического лица действует от имени последнего, то есть реализует субъективные права организации, и в том числе право на причинение вреда самой организации. Следовательно, умышленное вредоносное тактическое действие может быть правомерным, если оно направлено на достижение благой стратегической цели.

С другой стороны, руководитель может действовать, реализуя благоую цель, но настолько неэффективно (например, из-за недостатка опыта или знаний), что это не только не принесет собственнику выгоды, но и повлечет для него убытки. В качестве примера таких действий можно привести ситуацию, когда директор предприятия по причине своей некомпетентности приобрел оборудование, которое не в состоянии производить конкурентоспособную продукцию. На претензии учредителя он отвечает, что действовал во имя достижения благой цели – повышения производительности труда в пределах своей правоспособности. В таком случае для привлечения его к ответственности можно использовать

критерий разумности, который хоть и не предполагает, что руководитель должен был купить самое лучшее оборудование, но его действия должны были быть разумными и адекватными сложившейся ситуации. Некорректные действия директора ЧУП могут повлечь за собой как прямой ущерб, так и упущенную выгоду.

Таким образом, определение границ полномочий руководителя-несобственника ЧУП имеет большое значение при решении вопроса о наличии в его действиях состава правонарушения. В частности, за причинение ЧУП вреда, влекущее за собой наступление материальной или иной ответственности, может быть принято причинение тактического вреда для стратегической пользы.

Необходимо отметить в свете рассматриваемой проблемы, что собственник имущества ЧУП сталкивается с целым рядом препятствий при осуществлении своих прав.

В первую очередь, предполагается добросовестность и разумность действий руководителя ЧУП по представлению его интересов, а это значит, что учредитель должен через суд доказать, что руководитель действовал вопреки его (собственника) интересам. Как отмечает в этой связи К.И. Скловский, «суды крайне неохотно идут на аннулирование сделок, совершенных органами юридического лица. Объясняется это тем, что суд опасается вторгнуться в сферу права, полагая, что аннулирование сделки по основанию направленности вопреки интересам общества одновременно означает ревизию общих норм, согласно которым вся дееспособность юридического лица воплощена в его органе, и, следовательно, орган может все, что может и юридическое лицо. Из этого вытекает впечатление опасности лишения юридического лица дееспособности» [7, с.15].

Не менее важным является и тот факт, что «досрочное смещение директора – не имеет вещного эффекта, то есть не в состоянии вернуть то имущество, которое уже отчуждено» [8, с.72].

Проблемным в данной связи представляется и тот факт, что, в соответствии со статьей 174 ГК, для признания сделки, совершенной с выходом за пределы полномочий органа юридического лица, недействительной необходимо доказать недобросовестность третьего лица. А «при формальном подходе ... чисто количественным сопоставлением имевшихся полномочий и предъявленных третьему лицу претензий, именно это обстоятельство почти недоказуемо» [7, с.17].

Наконец, некоторые ученые подняли следующий вопрос: «Будет ли хищение самим руководителем частного предприятия его имущества хищением «чужого имущества», если отсутствует обращение в правоохранительные органы «похитителя-потерпевшего». Некоторые комментаторы из числа ученых поспешили ответить на него

отрицательно: нельзя, мол, украсть у самих себя» [9, с.9]. В таком случае, «прикрыв «условное хищение» под «делку» (например, через фирму-спутник) или под премии к собственной оплате труда, руководитель и вовсе недоступен для учредителя» [1, с.177].

Опираясь на вышесказанное, можно сделать бесспорный вывод о том, что проблема «негативного поведения» руководителя-несобственника ЧУП очень остро стоит в настоящий момент. Способом противодействия такому поведению, как представляется, могло бы стать закрепление в ГК права учредителя ЧУП на создание ЧУП на праве оперативного управления и применение к нему административной правовой конструкции «запрещено все то, что прямо не разрешено законом или собственником имущества ЧУП». Такой выход из ситуации позволил бы значительно снизить «негативное поведение» руководителя через существенное ограничение его полномочий в области распоряжения имуществом ЧУП.

И, наконец, если обратиться к практической стороне исследуемого вопроса, то следует отметить, что если не принимать во внимание умышленные уголовно наказуемые деяния в виде растраты, присвоения, хищения с использованием служебного положения, то самым распространенным случаем причинения вреда юридическому лицу со стороны его руководителя являются недостатки.

Довольно полное исследование по данному вопросу А. Половинко [10, с.23]. Он отталкивал-

ся от того факта, что ответственность руководителя юридического лица, предусмотренная статьями 49 и 51 ГК, может наступать только в том случае, если руководитель причинит ущерб юридическому лицу ненадлежащим выполнением своих обязанностей в отношениях с третьими лицами в гражданском обороте. Если же рассматривать вопрос о возмещении ущерба, причиненного недостатками имущества юридического лица, то при отсутствии в этом правоотношении третьих лиц – полноправных участников гражданского оборота возложить на руководителя потерпевшей организации гражданско-правовую ответственность, установленную указанными статьями Кодекса, не представляется возможным.

Можно согласиться с предложенным исследователем способом борьбы против такого проявления негативного поведения руководителя, а именно использованием в данных целях института материальной ответственности, которая наступает в случае причинения ущерба юридическому лицу как субъекту гражданского оборота.

Для того чтобы определить область применения материальной ответственности, нужно выяснить, находятся ли причинитель вреда и потерпевший в трудовых отношениях, а также причинен ли вред потерпевшему при исполнении трудовых обязанностей. Если одно из этих условий отсутствует, то возмещение ущерба регулируется общими правилами главы 58 ГК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веленто, И.И. Проблемы макроправового регулирования отношений собственности в Республике Беларусь и Российской Федерации : монография / И.И. Веленто. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 237 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь в 2 кн. Кн. 1. / под общ. ред. В.Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 1999. – 651 с.
3. Веремейко, Ю. Правовое положение имущества унитарных предприятий / Ю. Веремейко // Юрист. – 2003. – №3(22). – С.77–79.
4. Анацко, О. О преимуществах и недостатках организационно-правовых форм юридических лиц / О. Анацко [и др.] // Юрист. – 2003. – №8(27). – С. 76–79.
5. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве : учеб.-практ. пособие / К.И. Скловский. – М. : Дело, 2002. – 385 с.
6. Разумов, А. Границы полномочий и ответственность управляющего компании / А. Разумов // БНПИ. – 2003. – №11. – С. 25–28.
7. Скловский, К.И. О последствиях совершения руководителем сделок вопреки интересам организации / К.И. Скловский // Хозяйство и право. – 1998. – №5. – С. 14–19.
8. Ярков, В. Защита прав акционеров по Закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков / В. Ярков // Хозяйство и право. – 1997. – №11. – С. 71–75.
9. Кузнецова, Н.Ф. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2000. – №3. – С. 8–10.
10. Половинко, А. Можно ли привлечь руководителя юридического лица к материальной ответственности? / А. Половинко // БНПИ. – 2003. – №11. – С. 20–24.